

ОТ РЕДАКТОРА

Настоящий номер журнала полностью посвящен одной теме – результатам исследований погребальных комплексов неолита и раннего бронзового века Предбайкалья, которые ведутся на протяжении последних 25 лет в рамках канадско-российского Байкальского археологического проекта (далее – БАП) под руководством профессора Анджея Вебера. В нем представлено всего три работы, однако каждая из них в несколько раз превышает объем стандартных статей, которые, как правило, публикуют российские журналы¹. А в совокупности они вполне могут рассматриваться как монография, так как объединены общей темой и органично дополняют друг друга, последовательно представляя читателю аналитико-методологический и концептуальный разделы единого научно-исследовательского проекта.

Фактически эти статьи являются русскоязычными версиями работ, опубликованных в одном из специальных выпусков журнала «*Archaeological Research in Asia*»², но с некоторыми дополнениями и уточнениями. Их публикация на русском – крайне важное не только для сибирской, но и в целом для российской археологии событие по нескольким причинам. Во-первых, следует отметить, что с таким предложением к нам обратился главный автор указанных работ – А. Вебер, а это демонстрирует его желание, чтобы результаты исследований БАП получили широкое признание, и не только за рубежом. Во-вторых, публикация этих объемных и сложно структурированных статей на русском позволит российским специалистам лучше вникнуть в проблематику и отнюдь не простую для понимания методику исследования, которая основана на анализе внушительной коллекции антропологических материалов, биохимических данных и байесовском моделировании. Статьи сопровождаются качественным набором таблиц и приложений, которые позволяют каждому заинтересованному читателю верифицировать все предложенные аналитические процедуры, гипотезы и выводы, и это именно то, чего не хватает многим современным публикациям, особенно русскоязычным. С этой точки зрения публикуемые в настоящем номере работы выступают определенным эталоном, к которому следует стремиться.

---

¹ Обычно требования российских научных журналов, публикующих результаты археологических исследований, крайне архаичны и устанавливают максимальный объем рукописи в районе 1 авторского листа (40 тыс. печатных знаков). Причем очень часто (можно даже сказать, в большинстве случаев) в указанный объем могут входить такие обязательные сегодня разделы, как аннотация и список литературы на английском, что в разы сокращает полезный размер рукописи, т. е. текст, посвященный непосредственно исследованию. Этот пережиток XX в. (еще и умноженный на двое) вызывает недоумение, так как ни одно серьезное современное исследование, если оно обеспечено аналитикой и сопровождается достаточным количеством ссылок на литературу, невозможно вместить в 20–25 тыс. знаков. Иногда создается впечатление, что редакции готовы жертвовать качеством принимаемых рукописей в угоду «красивой» толщине журнального тома и одинаковому количеству статей в одном номере. В нашем журнале максимальный объем составляет 1,5 авторского листа, но при этом мы всегда идем навстречу ученым, если понимаем, что статья может пострадать в результате сокращения, и допускаем к печати работы, превышающие указанный размер.

² Middle Holocene hunter-gatherers of Cis-Baikal, Eastern Siberia: Chronology and dietary trends / A. W. Weber, C. Bronk Ramsey, R. J. Schulting, V. I. Bazaliiskii, O. I. Goriunova // *Archaeological Research in Asia*. 2021. Vol. 25. P. 100234. <https://doi.org/10.1016/j.ara.2020.100234>

Spatio-temporal patterns of cemetery use among Middle Holocene hunter-gatherers of Cis-Baikal, Eastern Siberia / C. Bronk Ramsey, R. J. Schulting, V. I. Bazaliiskii, O. I. Goriunova, A. W. Weber // *Archaeological Research in Asia*. 2021. Vol. 25. P. 100253. <https://doi.org/10.1016/j.ara.2020.100253>

Weber A. W. Middle Holocene hunter-gatherers of Cis-Baikal, Eastern Siberia: Combined impacts of the boreal forest, bow-and-arrow, and fishing // *Archaeological Research in Asia*. 2020. Vol. 24. P. 100222. <https://doi.org/10.1016/j.ara.2020.100222>

В Сибири более масштабные исследования комплексов неолита и палеометалла проведены, наверное, только академиком В. И. Молодиным в Барабинской лесостепи, однако размер финансирования БАП несравнимо больше. Последнее обстоятельство позволило канадско-российскому коллективу широко использовать возможности зарубежных лабораторий для проведения исследований в области биоархеологии, радиоуглеродного датирования и анализа стабильных изотопов углерода и азота, результаты которых легли в основу современной культурно-хронологической модели. Следующим этапом, насколько нам известно, станут новые палеогенетические исследования, которые помогут ответить на некоторые накопившиеся вопросы, но при этом, несомненно, поставят и новые.

Многие достижения БАП значительно обогатили современную археологию как в практическом, так и в теоретическом отношении. Например, значительная серия надежных данных позволила разработать поправочные уравнения для корректировки радиоуглеродного смещения (для образцов человеческих скелетов), вызванного пресноводным резервуарным эффектом, как для Предбайкалья в целом, так и для отдельных его микрорегионов. Благодаря наличию нескольких сотен образцов были продемонстрированы широкие возможности изучения пищевых предпочтений и байесовского моделирования данных радиоуглеродного датирования. Кроме того, удалось успешно реализовать методику пространственно-временного анализа использования древних могильников, которая показала важность этого инструмента для изучения социально-экономических отношений разных групп охотников-собирателей.

Тем не менее, несмотря на все достоинства и тщательность проведенных работ, некоторые подходы и положения БАП вызывают вопросы. Например, почему исследования, при наличии таких мощных ресурсов, так и не вышли за границы Предбайкалья, которое, на наш взгляд, является всего лишь одним из районов Байкало-Енисейской Сибири, представлявшей собой в среднем голоцене единое культурное пространство? Почему в итоговой концепции фактически проигнорированы результаты в области изучения многослойных стоянок и неолитического гончарства, где за последние годы достигнуты значительные успехи³? А они, между прочим, показали, что культурная ситуация на территории Предбайкалья была более динамичной и разнообразной, нежели это представлено в исследованиях БАП.

Или почему в разработке концептуальной модели использовался эволюционный (дарвинистский) подход, который ограничил возможности интерпретации результатов исследований и не позволил привлечь для сравнения материалы сопредельных территорий? В чем же тогда принципиальное отличие концепции БАП от критикуемой схемы А. П. Окладникова, кроме того, что используется правильная хронологическая последовательность для этапов, выделенных по материалам погребений? При этом после прочтения статьи «Неолит и ранний

---

³ См. например: Горюнова О. И., Новиков А. Г. Радиоуглеродное датирование керамических комплексов с поселений эпохи неолита побережья Байкала // Вестник Томского государственного университета. Серия: История. 2018, № 51. С. 98–107.

Хронология неолитической керамики Байкало-Енисейской Сибири: основные идеи и новые данные / И. М. Бердникова, О. И. Горюнова, А. Г. Новиков, Н. Е. Бердникова, И. В. Уланов, Н. Б. Соколова, М. Е. Абрашина, К. А. Крутикова, Е. О. Роговской, Д. Н. Лохов, С. А. Когай // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2020. Т. 33. С. 23–53. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2020.33.23>

бронзовый век Предбайкалья: основные факторы и процессы в развитии культур охотников-собирателей» у кого-то может возникнуть неверное представление, что именно в результате реализации БАП были внесены существенные коррективы в концепцию А. П. Окладникова. Однако в действительности этому способствовали исследования Н. Н. Мамоновой и Д. Л. Сулержицкого⁴, которые, без всякого сомнения, совершили первую в своем роде «радиоуглеродную революцию» в сибирских археологических исследованиях. Только благодаря им удалось наконец определить правильные позиции неолитических погребальных групп (традиций), в том числе такой яркой, как китойская, которая долгие годы считалась довольно поздней и предшествующей культурам бронзового века.

Другой вопрос касается периодизации, и в частности выделения поздне-неолитического этапа в начале среднего голоцена. Насколько это правомерно? Ведь сегодня доказано, что в это время на территории региона широкое распространение получило гончарство⁵, которое в исследованиях сибирских охотников-собирателей традиционно принимается за критерий для выделения неолитического периода.

Есть вопросы и по определению факторов, оказавших влияние на развитие неолитических культур Предбайкалья. Среди них в качестве главного выбрано использование лука⁶ и интенсивного рыболовства на фоне динамики расширения или сокращения площади бореальных лесов. Разумеется, ландшафтно-климатическая ситуация во многом определяла адаптационный отклик коллективов древних охотников-собирателей, однако, чтобы действительно понять, какова была степень взаимосвязей в системе «природа – человек» в среднем голоцене, нужны записи высокого разрешения по всем микрорегионам Предбайкалья. Попытка, предпринятая БАП в этом направлении, безусловно, заслуживает одобрения, но многие проблемы так и остались нерешенными, в том числе феномен хитауса – отсутствия известных погребений в промежутке между ранним и поздним неолитом. Эволюционный подход и недостаток внимания к материалам многослойных стоянок не позволили даже приблизиться к пониманию проблемы. Предложить адекватные пути для объяснения данного явления удалось совсем недавно, но это произошло не в рамках БАП⁷.

---

⁴ Мамонова Н. Н., Сулержицкий Л. Д. Опыт датирования по 14С погребений Прибайкалья эпохи голоцена // Советская археология. 1989. № 1. С. 19–32.

Во второй статье «Неолит и ранний бронзовый век Предбайкалья: пространственно-временные паттерны использования могильников» эти исследования упоминаются как повлиявшие на пересмотр схемы А. П. Окладникова, но почему-то наряду с результатами БАП, будто они являются его частью.

⁵ Хронология неолитической керамики Байкало-Енисейской Сибири: основные идеи и новые данные / И. М. Бердников, О. И. Горюнова, А. Г. Новиков, Н. Е. Бердникова, И. В. Уланов, Н. Б. Соколова, М. Е. Абрашина, К. А. Крутикова, Е. О. Роговской, Д. Н. Лохов, С. А. Когай // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2020. Т. 33. С. 23–53. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2020.33.23>

⁶ В англоязычной версии третьей статьи («Неолит и ранний бронзовый век Предбайкалья: основные факторы и процессы в развитии культур охотников-собирателей») подчеркивалось, что лук появился в Предбайкалье только около 7560 кал. л. н. В русскоязычной работе, по нашей рекомендации, этот вопрос был рассмотрен чуть подробнее, и это привело к допущению, что возникновение данной технологии могло быть связано и с более ранними этапами (что совершенно правильно).

⁷ См. работы по проектам археологов НИЦ «Байкальский регион» ИГУ:

Хронология неолитической керамики Байкало-Енисейской Сибири: основные идеи и новые данные / И. М. Бердников, О. И. Горюнова, А. Г. Новиков, Н. Е. Бердникова, И. В. Уланов, Н. Б. Соколова, М. Е. Абрашина, К. А. Крутикова, Е. О. Роговской, Д. Н. Лохов, С. А. Когай // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2020. Т. 33. С. 23–53. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2020.33.23>;

Это далеко не полный перечень вопросов к концепции неолита, разработанной в процессе реализации БАП по материалам погребений и которая названа «базовой». Но можно ли ее безоговорочно принять в качестве таковой, учитывая озвученные вопросы?

Результаты исследований канадско-российского проекта, представленные в настоящем номере нашего журнала, являются примером качественных междисциплинарных исследований в археологии. Кропотливая работа по сбору, анализу и интерпретации огромного массива данных (более 1200 могил, 560 радиоуглеродных дат, не считая полученных ранее) не может не вызывать уважения. При этом многие концептуальные положения остаются дискуссионными вследствие территориального ограничения исследований и специфики источников. Мы предлагаем читателю внимательно ознакомиться со статьями и самому решить, правильным ли путем развивается Байкальский археологический проект, с чем можно согласиться, какие методы можно принять на вооружение и использовать в собственных разработках, какие его положения заслуживают внимания, а какие настоятельно требуют обсуждения, которое послужит новым стимулом для продолжения исследований неолита Предбайкалья и Байкало-Енисейской Сибири.

И. М. Бердников

К вопросу о среднем неолите Байкало-Енисейской Сибири / И. М. Бердников, К. А. Крутикова, С. П. Дударёк, Н. Е. Бердникова, Н. Б. Соколова // Северные архивы и экспедиции. 2021. № 1. С. 33–55;
Среднеолитические погребения Байкало-Енисейской Сибири: проблемы культурной принадлежности и генезиса / И. М. Бердников, Н. П. Макаров, Т. М. Савенкова, Н. Е. Бердникова, Н. Б. Соколова, А. М. Ким, Д. Райх // Археология, этнография и антропология Евразии. Т. 51, № 1. 2023. С. 42–51.